

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ и преодоление взаимного недоверия в рамках сертификации по схеме FSC:

выделение лесов высокой социальной ценности вблизи деревни Тунгуды¹

М. Тысячнюк, группа лесной сертификации
Центра независимых социологических исследований²

Введение

Сертификация по схеме FSC (Лесного попечительского совета) предполагает сотрудничество между компанией и заинтересованными в лесопользовании сторонами для достижения многоцелевого неистощительного социально ответственного и экологически дружественного лесопользования. Этот процесс основан на доверии, открытости деятельности лесной компании, в котором постоянный диалог между заинтересованными сторонами³ и компанией в идеале должен предупреждать возникновение конфликтов и помогать в достижении разумных решений по лесопользованию. В рамках сертификации по схеме FSC компания должна проводить консультации с местным населением и другими, выявленными заинтересованными сторонами, знакомить их с планами лесопользования, выделять места социальной ценности, усиленно поддерживать инфраструктуру лесных поселков и способствовать улучшению качества жизни в них. Выделение лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ) в рамках сертификации предполагает стандартный набор действий, описанный в Российском национальном стандарте сертификации по схеме Лесного попечительского совета (далее — Национальный стандарт). Однако реальность показывает, что в ходе этой деятельности могут происходить значительные трения и конфликты между заинтересованными сторонами и компанией.

В данной статье будет рассмотрен сложный процесс взаимоотношения лесозаготовительной компании с различными заинтересованными сторонами на территории, расположенной вблизи от участков аренды компании, сертифицированной по схеме FSC. Особое внимание будет уделено процессу преодоления взаимного недоверия между заинтересованными сторонами и компанией в ходе выделения социальных типов ЛВПЦ.

В качестве кейса⁴ для изучения избрана старинная карельская деревня Тунгуда, вокруг которой расположена арендная территория Сегежского ЦБК, на которой ведет заготовку Северная лесозаготовительная компания (СЛЗК). Вся территория аренды Сегежского ЦБК сертифицирована по схеме FSC, поэтому кроме обычного российского лесного законодательства там должны реализовываться принципы и критерии FSC, согласно которым местные жители получают дополнительные права в лесопользовании и должны быть вовлечены компанией в лесопользование. Заинтересованными сторонами сертификации в данном случае выступают

местное население, экологические и социальные организации, энтузиасты возрождения деревни и традиционного уклада жизни, сезонно проживающие и заявившие о себе граждане. На сертифицированных территориях компания вместе с жителями должна выделять места особой социальной ценности, которые на языке FSC называются ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6⁵.

В статье рассмотрены примеры того, как могут возникать конфликты компании с заинтересованными сторонами и как они могут быть разрешены, проанализирован конкретный случай из практики, чтобы его уроками могли воспользоваться как заинтересованные стороны, так и компании, аудиторы FSC, эксперты. Материалы данной статьи помогут компаниям, прошедшим сертификацию, и заинтересованным сторонам предпринять превентивные действия для предотвращения возможных конфликтов и выстроить более гладкие и доверительные взаимоотношения. Статья написана в форме репортажа, сопровождающегося комментариями эксперта (автора). В конце приведен список рекомендаций участникам лесных отношений. При работе использованы интервью, участвующее наблюдение, материалы переписки и бесед с заинтересованными сторонами. Применен метод акционистской социологии, предполагающий активную позицию исследователя, при котором автор участвует во всех мероприятиях, описанных в данной статье, и способствует достижению компромисса и разрешению конфликта между заинтересованными сторонами; в случаях возникновения эмоций и опасности эскалации конфликта исследователь возвращает его в рамки процедур и правил лесной сертификации. Кроме того, на основе положений Кодекса профес-

¹ Статья отражает результаты работы по проекту Trust in Finnish-Russian Forest Industry Relations (Доверие во взаимоотношениях российской-финских лесных компаний), осуществленному при поддержке Академии Финляндии (грант № 123301).

² Автор благодарит О. Конюшатову, Н. Точилова, А. Марковского, М. Лепешкина за помощь в редактировании рукописи.

³ Согласно определению FSC заинтересованные стороны (стейкхолдеры) — это частные лица и организации с непосредственной заинтересованностью в товарах и услугах, производимых предприятием, а также те, кто имеет интерес к экологическим и социальным последствиям деятельности предприятия, производства продукции и услуг. Они включают в себя частных лиц и организации, которые обеспечивают экологический контроль за предприятием: местное население, сотрудников предприятий, инвесторов и страховщиков, покупателей и потребителей, а также других представителей (www.fsc.ru/doc/taab.doc). Необходимо подчеркнуть, что заинтересованной стороной может быть любой человек, завывший себя в таком качестве.

⁴ Кейс — исследуемый частный случай.

⁵ ЛВПЦ 5 — это лесные территории, имеющие особо важное значение для выживания местного населения. ЛВПЦ 6 — это лесные территории, играющие ключевую роль в сохранении национально-культурного самосознания местного населения. В Национальном стандарте ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6 объединены. К этим типам ЛВПЦ относят: места сбора недревесных ресурсов, охоты, рыбалки, отдыха; родники; места религиозной, исторической, археологической и экологической значимости; кладбища; места боевой славы; старые деревни, новые поселения и др.

сиональной этики социолога об информационном согласии¹ внесены инновации в процесс использования качественных методов, которые заключались в том, что всем заинтересованным сторонам, упоминаемым в кейсе, было предложено внести свои изменения в текст данной статьи для разъяснения собственной позиции и своей роли в кейсе. Такой подход позволил более четко понять позицию самого участника, что способствовало большему взаимопониманию между сторонами и придало консенсусную ценность данной работе. При этом общий авторский взгляд и его экспертная позиция остались неизменными.

География и заинтересованные стороны кейса

Старинная карельская деревня Тунгуда расположена в Беломорском районе Республики Карелия. Поселковый центр с сельской муниципальной администрацией и главой сельского поселения находится в п. Сосновец. На расстоянии 5 км от деревни расположен наиболее крупный населенный пункт — п. Новое Машозеро, в котором есть ближайшие к деревне школа, детсад, библиотека, клуб. Трудоустроенные жители п. Н. Машозеро работают в государственных учреждениях и только некоторые заняты в лесной отрасли. В Тунгуде постоянно проживает около 30 человек в основном пенсионного возраста с традиционным укладом жизни ввиду отсутствия мест для трудоустройства. Они занимаются охотой, сбором грибов и ягод, рыбной ловлей и сельским хозяйством. Как и во многих карельских деревнях, в летний период население Тунгуды заметно увеличивается.

На первый взгляд, Тунгуда является одной из многочисленных постепенно вымирающих старинных деревень. Однако в данном случае обстоятельства сложились так, что появились люди, заинтересованные в возрождении деревни, имеющей богатую, предположительно более чем 500-летнюю историю и самобытную культуру. Первые упоминания о волостке Тунгуде датируются концом XVI в. В начале же XX в. это была довольно крупная деревня в 69 домов. В деревне до сих пор проживают карелы. Здесь сохранилась одна достопримечательность — часовня Спаса Нерукотворного с необычной для нашего времени каскадной крышей, памятник архитектуры конца XIX — начала XX в. Алина Чубурова и ее муж Алексей Цыкарев, члены одной из наиболее «крепких» семей в деревне, живущие ныне в Петрозаводске и работающие в общественных организациях «Молодая Карелия» и «Триас», организовали проекты возрождения деревни. В рамках одного из проектов организации «Триас» создан Народный дом имени местного жителя, учителя Геннадия Гужиева, в котором можно ознакомиться с памятниками материальной культуры тунгудских карел, узнать об истории края и которым можно воспользоваться для организации встреч, сходов, праздников. Мать А. Чубуровой является неформальным «старостой», лидером деревни, отец — бывший работник лесного хозяйства, хорошо знающий тонкости лесного дела. Эти люди беспокоятся о судьбе деревни, присматривают за Народным домом и единственный путь сохранения деревни видят в развитии этно-экологического туризма. Семья художника Михаила Лепешкина², купившая дом в Тунгуде и приезжающая сюда на лето, также заинтересована в сохранении и возрождении образа деревни. Итак, в данном случае заинтересованными сторонами лесопользования стали общественные организации Петрозаводска, а также стейкхолдеры из Петрозаводска и Москвы, которые хотя и не проживают в деревне постоянно, но беспокоятся о будущем деревни и о судьбе лесов.

Следует отметить, что до 2007 г. Тунгуда была совершенно неизвестна, о ней не упоминалось в СМИ, она не фигури-

ровала ни в каких проектах. То, что в Беломорском районе есть ряд карельских деревень, выпало из поля общественно-внимания. По всей видимости, это было связано с тем, что в данном районе акцент сместился к поморским деревням, а о карелах забыли. Организация «Триас» привлекла внимание к проблеме сохранения деревни как в Карелии, так и в Финляндии, где проживает часть этнических карел, говорящих на карельском языке.

Лесопользование вокруг деревни Тунгуды

На территории Сосновецкого лесхоза — в арендной базе Сеgezского ЦБК, входящего в холдинг «Инвестлеспром», — последнее лесоустройство проведено в 1999 г. По российскому законодательству во время лесоустройства вокруг населенных пунктов, внесенных районной администрацией в специальное постановление, выделяется километровая зона, где рубки не проводятся. В ходе лесоустройства 1999 г. километровую зону отвели только вокруг п. Н. Машозеро. Тунгуду посчитали слишком маленькой и малонаселенной деревней и километровую зону не выделили. Соответственно лесозаготовительная компания-арендатор могла легально рубить лес сразу за пределами деревни. В ходе сертификации по схеме FSC Сеgezский ЦБК проводил в 2007 г. детальное обследование своей территории с целью выделения мест социальной ценности. В то время лесозаготовительные компании, входящие в холдинг вели основные рубки в Паданах, на Вадае и в непосредственной близости к ЦБК. У лесной дирекции ЦБК тогда не было планов освоения части Беломорского района, расположенной рядом с п. Н. Машозеро, в связи с чем здесь не проводилась обычная работа по сертификации: не составлялись списки населенных пунктов; не выявлялись заинтересованные стороны; не проводились консультации с заинтересованными сторонами с целью выделения мест особой культурной, исторической и археологической ценности. Однако были сделаны официальные запросы в соответствующие организации и учреждения о наличии таких мест. Ответом на запросы стала информация о множестве стоянок древнего человека недалеко от Тунгуды. Их точное месторасположение не было определено. Как упоминалось выше, Тунгуда тогда еще не рассматривалась как культурная и историческая ценность, поэтому ЦБК не выделил ее в своих документах.

Вследствие того, что арендная территория Сеgezского ЦБК очень истощена и многие леса вырублены еще в советские времена, в 2009 г. принято решение основным участком рубок в Беломорском районе сделать леса вблизи п. Н. Машозеро и д. Тунгуды. Летом 2009 г. специалисты СЛЗК начали отводить делянки и в рамках сертификации выделять ключевые биотопы. Рубки планировали на зимний период в связи с заболоченностью местности. Также в рамках сертификации предприятие должно было ознакомиться местное общество с планом лесопользования и обсудить с ним планируемые рубки, а также выделить места особой социальной ценности. Для этих целей запланировали общественные обсуждения, но из-за штатных перестановок и реорганизации предприятия они переносились на более поздние сроки. В результате обсуждения проведены лишь 21 января 2010 г., почти через полгода после начала отвода делянок, т. е. когда зимние дороги к делянкам были построены. Это привело к эскалации конфликтной ситуации и недоверию к компании.

¹ Информационное согласие подразумевает, что название организации, имена или другая информация используется в печати только с разрешения организации или упоминаемых людей.

² Семья художников из Москвы уже несколько лет сезонно проживает в деревне. Летом к ним приезжают многочисленные родственники и друзья. В деревне, в окрестных лесах и на озерах они устраивают совместные пленэры, прогулки. Некоторые работы с видами Тунгуды представлены в Народном доме, много работ — на передвижной выставке, посвященной Карелии.

Следует упомянуть, что при отводах работник лесничества, участвовавший в процессе, указал компании на близость одной из делянок к кладбищу, и компания отказалась от разработки данного участка. На других делянках рубки должны были начаться после общественных слушаний.

Мобилизация общественного участия

Еще летом 2009 г. местные жители заметили, что вокруг деревни делаются отводы для предстоящих рубок. Это обстоятельство их озаботило, но они не предприняли никаких действий, не веря в то, что можно хоть что-то изменить, когда речь идет об экономическом интересе крупных лесных компаний. По словам местного жителя, «у нас тут такой менталитет, нам “бодаться” с фирмой нет никакого смысла. Поскрипим, пожалеем и махнем рукой»¹. Уроженка Тунгуды, работающая в организации «Триас», также полагала, что не сможет ничего сделать для защиты лесов вокруг деревни, потому что эта организация занималась в основном культурными проектами, а в вопросах защиты лесов не имела опыта. Однако после обращения в экологические организации и поиска информации в Интернете М. Лепешкину удалось выяснить, что указанная территория находится в аренде у сертифицированного предприятия «Сегежский ЦБК», на которой СЛЗК ведет лесозаготовку. Это открывало некоторые возможности для переговоров и воздействия на предприятие. В декабре 2009 г. активисты деревни отправили письма, подписанные всеми жителями, ответственному за сертификацию холдинга «Инвестлеспром» (головная компания Сегежского ЦБК) Олегу Конюшатову, в компанию СЛЗК, а также в сертификационный орган, осуществляющий аудит — в компанию «НЭПКон». НПО «Триас» также подключилась к делу и составила более официальные письма, делая акцент на том, что речь идет о сохранении облика старинной карельской деревни, являющейся культурно-историческим памятником. Они написали не только в лесозаготовительную компанию, но и в Министерство национальной политики, в Министерство лесного хозяйства Республики Карелия, председателю 6-го Съезда карелов, а также обратились к директору Российского представительства FSC. Кроме того, М. Лепешкин организовал переписку с региональной природоохранной организацией «СПОК», сотрудничающей с Сегежским ЦБК по выделению малонарушенных лесов и ЛВПЦ на арендованных территориях. Оказалось, что РОО «СПОК» уже выделила участок малонарушенного леса недалеко от п. Н. Машозеро. Она подготовила заинтересованные стороны к грамотному участию в общественных обсуждениях, проконсультировала по вопросу составления писем, предупредив о том, что следует не проявлять агрессию в данном вопросе, а достигать компромиссов, затем предложила помочь в выделении экологически ценных природных объектов, в том случае если они имеются вблизи деревни.

На все письма был получен один ответ, подготовленный ответственным за сертификацию Алексеем Тарасенко, в котором отмечено, что предприятие признает все свои обязанности по сертификации, однако, поскольку экономические затраты уже понесены, отказаться от рубок в данном районе

они не смогут. В письме ничего не было сказано о правах местных граждан на выделение ЛВПЦ.

До ответа активисты, озабоченные предстоящими рубками, искали механизмы воздействия на ситуацию, письмо стало началом диалога. По получении ответа отношение заинтересованных сторон к компании изменилось: оно вызвало волну недоверия у заинтересованных сторон, поскольку в их восприятии ключевыми оказались слова о произведенных экономических инвестициях. Хотя письмо содержало информацию разного рода, слова об экономических затратах стали для заинтересованных сторон доминантой и превратили их беспокойство в недоверие, спровоцировав написать ответ компании (копию — аудитору) с изложением несогласия с такой позицией.

Общественные обсуждения и консультации

Консультации и общественные обсуждения проходили с участием представителей лесопользователя, активистов организации «Триас» и эксперта по социальным вопросам группы лесной сертификации ЦНСИ (автора статьи)². Эксперту удалось вселить в коллег веру в успешное разрешение конфликта и изменить негативное отношение как к самому процессу сертификации, так и к компании. Приехав накануне проведения общественных обсуждений в Н. Машозеро и Тунгуду, эксперт не имела возможности участвовать в их подготовке. Обычно общественным обсуждениям, в какой бы форме они ни проводились (общественные слушания, групповые консультации и др.), предшествуют индивидуальные консультации с местными жителями, активистами, другими заинтересованными сторонами. Именно в ходе индивидуальных консультаций эксперты или представители компании выявляют местных краеведов, охотников, разговаривают с сотрудниками администрации, школ и библиотек, т. е. консультируются с наиболее активными заинтересованными сторонами. С помощью индивидуальных консультаций определяется местонахождение социальных типов ЛВПЦ, и

к моменту общественных обсуждений предложение о выделении мест социальной ценности уже бывает сформулировано. На групповых обсуждениях жители обычно лишь уточняют информацию или просят дополнительное время для уточнения и выделения каких-то участков, которые не были выявлены в ходе индивидуальных консультаций. В рассматриваемом случае индивидуальные консультации перед общественными обсуждениями не проводились. Местные инициативы с написанием писем, сбором подписей и переговорами с экспертами из общественных организаций были разрозненными и никем не координировались. В результате на обсуждениях не звучали подготовленные речи и мероприятие прошло довольно стихийно.

Общественные обсуждения в Н. Машозеро и Тунгуде проводились в очень сжатые сроки и произошли в один и тот же день (рис. 1). Первоначально у компании было намерение

Рис. 1. Общественные обсуждения в п. Новое Машозеро

провести общественные обсуждения в Н. Машозеро и Тунгуде проводились в очень сжатые сроки и произошли в один и тот же день (рис. 1). Первоначально у компании было намерение

¹ Интервью с А. Чубуровым (21 января 2010 г., д. Тунгуда).

² Я узнала о конфликте от Российского представительства FSC, связалась с компанией и экстренно выехала на место с активистами организации «Триас».

привезти жителей Тунгуды автобусом в Н. Машозеро и устроить совместные общественные обсуждения для обоих населенных пунктов. Однако ввиду начавшегося конфликта с заинтересованными сторонами было принято решение разделить эти две аудитории. Позже оказалось, что такое решение было верным, так как интересы в двух поселениях оказались совершенно разными. Н. Машозеро — это лесной поселок, построенный специально для тех, кто приехал из разных мест на лесозаготовки. Для них лес является прежде всего местом промышленного лесопользования и источником рабочих мест. Поскольку в объявлениях о предстоящих общественных обсуждениях в повестке дня был и пункт о трудовой занятости, на мероприятие пришли почти 80 человек, среди них было много мужчин, жаждущих получить работу. Интересы компании представляла большая делегация, куда входили ответственный за сертификацию холдинга «Инвестлеспром» Олег Коношатов, ответственный за сертификацию СЛЗК по всей Карелии Леонид Чуркин, ответственный за сертификацию данного арендного участка, редактор газеты ОАО «Сегежский ЦБК» «Сегежский бумажник», директор по производству, технический руководитель, начальник отдела кадров, инженер по землеотводам. Такое солидное представительство появилось на обсуждениях ввиду того, что в данном районе компания запланировала широкомасштабные рубки и было необходимо разрешить возникший конфликт. Обсуждения проходили по обычному плану: эксперты рассказали о лесной сертификации, представители компании — о планируемых рубках. Было предложено выделить из рубок места социальной ценности. Однако жители Н. Машозеро проявили интерес только к вопросам, связанным с возможностью получить работу. Выделением мест социальной ценности они не заинтересовались и предложили спросить об этом в Тунгуде, «может, им что и нужно»¹.

Следует отметить, что такое отсутствие интереса к выделению мест социальной ценности не свидетельствует о том, что вокруг поселка нет мест, которые требовали бы выделения. В лесных поселках методологически еще важнее провести индивидуальные консультации с местными краеведами в школах, библиотеках, клубе, музее и другими выявленными заинтересованными сторонами. Без предварительной информационной работы с населением на самом обсуждении люди не успевают сориентироваться и понять, чего от них хотят организаторы мероприятия, поэтому, придя на сход, они обычно обсуждают самые насущные для поселка проблемы, не вникая в суть происходящего.

В Тунгуде все происходило по-другому. Как уже отмечалось, Тунгуда — это старинная карельская деревня, трудовое население там давно уже нет, для жителей деревни лес — это «среда обитания и выживания»². Хотя повестка собрания была сформулирована в точности так же, как и в Н. Машозеро, люди проявляли интерес совершенно к другим вопросам. Здесь после официальных речей присутствующие стали подходить к карте и смотреть, какие делянки отведены около деревни и какие участки могут быть выведены из рубок. Пред-

ставитель СЛЗК предупредил присутствующих о том, что полностью отменить рубки невозможно.

На обсуждениях все жители указывали в основном на три делянки, где находились места сбора грибов и ягод, глухариный ток и туристская стоянка. Компания выразила готовность выделить две из них, которые были указаны более точно и конкретно. Население также интересовало судьба красивых скальных мест, на что компания разъяснила, что это ключевые биотопы, и так подлежащие выделению при отводах делянок. Кроме вопроса с выделением ценных участков леса жителей интересовал вопрос о техническом проведении рубок: будут ли машины проезжать по деревне, что будет с дорогами, как будет проходить лесовосстановление. Интересно, что жители не хотели никакого экономического развития для своей местности, их не привлекала, а, напротив, отвращала перспектива строительства больших дорог и появление в деревне чужих людей. Правда, они высказали желание о ремонте пешеходного моста в деревне. По этому вопросу было принято следующее предварительное решение: компания предоставит материалы, а ремонт займется мужское население деревни. Глава администрации сельского поселения, приехавшая из Сосновца, обещала выделить часть средств на ремонт. Такое сотрудничество компании,

© О. Коношатов

Рис. 2. В пути к делянкам для осмотра на месте и выделения социальных типов ЛВПЦ. На фото: А. Чубуров, местный житель, ведет буран, в санях — М. Тысячнюк, эксперт по социальным вопросам сертификации FSC

местной администрации и местного населения и разделение ответственности в одном общем деле обычно значительно помогает конструктивным взаимоотношениям между сторонами и рождает у них взаимное доверие.

После обсуждений представитель НПО «Триас», заявившей себя в качестве заинтересованной стороны, социальный эксперт по лесной сертификации и ответственный за сертификацию холдинга «Инвестлеспром» сообщили собранию, что проведут на следующий день индивидуальные консультации для определения более точного местоположения социально ценных

участков леса. В ходе этих индивидуальных консультаций большинство жителей указывало на две делянки, которые компания уже согласилась выделить, но был отмечен еще один отвод, где находился глухариный ток, указанный местным охотником. После проведения консультаций эксперты осмотрели указанные участки и представитель холдинга «Инвестлеспром» определил, что на одном из них находится ценная экосистема (рис. 2). В результате к выделению планировали предложить отмеченные ранее представителем лесничества кладбище, две делянки, о которых шла речь на обсуждениях, и делянка с глухариным током.

Таким образом, все просьбы жителей деревни были приняты во внимание и включены в журнал консультаций. Ответственный за сертификацию холдинга «Инвестлеспром» не увидел никаких препятствий для удовлетворения требований местного населения. Совместная работа с местным населением эксперта ЦНСИ и эксперта компании настроила все стороны на конструктивный диалог и сделала отношения

¹ Участвующее наблюдение автора в общественных слушаниях (20 января 2010 г., п. Н. Машозеро).

² Интервью с Алиной Чубуровой (20 января 2010 г., д. Тунгуда).

более доверительными (рис. 3). Однако окончательное решение оставалось за компанией, которая обычно не дает никаких обещаний в ходе консультаций и обсуждений, так как вынесение решения предполагает ряд внутренних процедур и согласований, на которые требуется некоторое время. По процедуре, после принятия официального решения, компания уведомляет о нем заинтересованные стороны.

Эксперты, участвовавшие в обсуждениях и консультациях, встретились с аудиторами компании «НЭПКон» в Петрозаводске 22 января 2010 г. в рамках проводившихся последними консультациями с заинтересованными сторонами перед предстоящим аудитом указанных арендных территорий. Представители организации «Триас» рассказали о проведенных консультациях и обсуждениях, выразили удовлетворение процессом и мнение, что намеченный аудиторами сход в Тунгуде по поводу поступивших жалоб излишен, так как конфликт исчерпан, доверительные отношения установлены.

Процесс принятия решений

Сразу после общественных обсуждений, 25–29 января 2010 г., на указанных арендных территориях проходил аудит силами компании «НЭПКон». Так как М. Лепешкин отправил аудиторам письмо о конфликте в Тунгуде, оставалась необходимость в том, чтобы он снял свои претензии. Для этого ему направили копии протоколов, материалы индивидуальных консультаций и карту. На основе полученных материалов стейкхолдер дополнил журнал индивидуальных консультаций своими данными о том, какие места вокруг деревни являются территориями традиционного лесопользования, где проходит сбор грибов и ягод, проложены важные тропы или дороги, указал номера кварталов, выделов.

Кроме того, он сообщил, где находятся ключевые биотопы (скальники). Он также интересовался такими аспектами лесопользования, как долгосрочные планы компании, и потребовал моратория на лесозаготовительные работы на данной территории до уточнения спорных вопросов и появления официальных документов. При составлении писем аудиторам и экспертам стейкхолдер консультировался по вопросам сохранения биоразнообразия с РОО «СПОК». Все это говорит о настойчивости и серьезности отношения к проблеме данного стейкхолдера, о его намерениях и в дальнейшем вести с компанией диалог по вопросам лесопользования. Деятельность стейкхолдера вызвала волну неформальных обсуждений. Автор статьи, в частности, разъяснила ему особенности выделения ключевых биотопов, которые оставляют не тронутыми при рубках (сами рубки не отменяются), и особенности выделения мест массового сбора грибов и ягод, относящихся к ЛВПЦ и освобождающихся от рубок.

Результаты общественных обсуждений, групповых и индивидуальных консультаций обычно фиксируются в протоколах. Соглашения компании заключают только с коренными народами или в вопросах, касающихся выделения старовозрастных лесов, с НПО. В случае с ЛВПЦ компания выясняет, где находятся ценные для местного населения участки, затем на свое усмотрение принимает решение и знакомит с принятым решением жителей.

Хотя в рамках сертификации по схеме FSC стейкхолдером может являться любая заинтересованная сторона, если она проявила интерес к лесопользованию, в формулировке критериев и индикаторов Национального стандарта, речь идет лишь о коренных народах либо о местном населении. На этих формальных основаниях компании иногда не признают дачников, а также сезонно проживающих граждан легитимными стейкхолдерами местного уровня. Следует отметить, что в настоящее время существует тенденция переезда жителей городов в деревню и такие люди, как М. Лепешкин, способствуют возрождению деревни. Некоторые из них развивают экологический и этнографический туризм, организуют «гостевые дома» и содействуют тем самым экономическому развитию деревень. На мой взгляд, они являются важными стейкхолдерами сертификации. Но положения Национального стандарта часто трактуются участниками лесных отношений таким образом, что подобных стейкхолдеров не относят к местным сообществам.

В данном случае аудиторы, со своей стороны, в общем и целом рекомендовали не рубить лес в непосредственной близости от деревни, чтобы обеспечить доступ местного населения к лесным ресурсам.

После того, как компания провела внутренние совещания, было принято решение: признать ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6 участок за кладбищем и две первоначально выделенные на общественных обсуждениях делянки (на карте заштрихованы зеленым, см. рис. 4), наложить мораторий на рубки до сентября 2010 г. на четыре делянки. Этот мораторий она согласилась наложить в связи с рекомендацией аудиторов компании «НЭПКон», РОО «СПОК» и ЦНСИ в связи

© М. Тысячанюк

Рис. 3. Индивидуальная консультация по выделению ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6. На снимке (слева направо): А. Чубурова (уроженка д. Тунгуда, студентка), Л. Трифанова (местная жительница), О. Коношатов (руководитель направления сертификации ЗАО «Инвестлеспроект»)

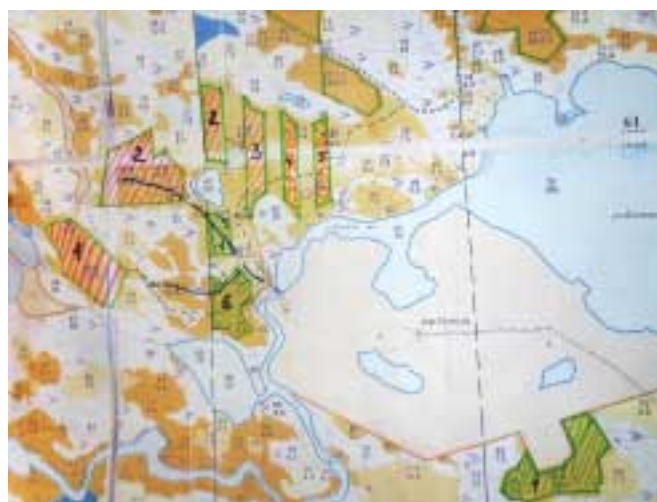

Рис. 4. Карта района д. Тунгуды

с необходимостью проведения исследования потенциально имеющихся ценных экосистем и социальных типов ЛВПЦ на этих участках в бесснежный период (на карте участки заштрихованы розовым, см. рис. 4). В случае обнаружения ценных экосистем и других типов ЛВПЦ компания обязуется

выделить их, нанести на карту и сохранить. В отношении двух оставшихся делянок принято следующее решение: пустить их в рубку после проверки выделенных биотопов (на карте показано оранжевыми крапинками, см. рис. 4).

Ответ компании заинтересованным сторонам помогали подготовить О. Коношатов и автор статьи. В данном документе сообщалось о решении компании, а также ею выдвигалось ответное предложение местным жителям — проводить регулярный мониторинг выделенных ЛВПЦ и результаты мониторинга доводить до сведения компании. Это предложение родилось в связи с тем, что мониторинг ЛВПЦ является одним из требований сертификации, трудновыполнимым для компании. Было решено предложить проведение мониторинга самим жителям, заинтересованным в своих лесах. Компания предложила местному населению и заинтересованным сторонам «при реализации многоцелевого неистощительного использования сохранных участков ЛВПЦ следить за их пожарной безопасностью, охранять от нелегальных рубок, незаконной застройки и других несанкционированных видов деятельности, включая раскопки, поддерживать в них чистоту, в том числе освобождать территории от мусора»¹.

Работниками компании при содействии местного жителя 8 февраля 2010 г. проведено дополнительное обследование двух упомянутых выше делянок. По его результатам подтвердилось, что участки с повышенным уровнем биологического разнообразия (участки леса вдоль болот, скальные выходы, явные понижения рельефа) не попали в пределы отвода лесосеки (рис. 5). На делянке присутствуют элементы биоразнообразия — остолопы, перестойные и сухостойные деревья, валеж. Эти элементы предполагается сохранять в процессе заготовки согласно требованиям стандарта сертификации². Таким образом, конфликт по поводу лесов вблизи Тунгуды был исчерпан и с его успешным разрешением положено начало сотрудничеству и взаимному доверию между компанией и заинтересованными сторонами.

Заключение

Часто выделение экологических типов ЛВПЦ происходит болезненно, с большими трениями и требует большого количества переговоров. В отличие от экологических социальные типы ЛВПЦ обычно выделяются в рабочем порядке и не вызывают особых проблем. Данный случай показал, что и выделение социальных типов ЛВПЦ может проходить достаточно болезненно как для компании, так и для заинтересованных сторон, вызывая трения, взаимное недоверие, жалобы, разочарования от чрезмерных или обманутых ожиданий. Как было отмечено, этот, на первый взгляд, рутинный процесс в рассмотренном случае сопровождался многочисленными жалобами в различные инстанции (Российское представительство FSC, сертификационные органы, органы государственной власти, НПО).

Следует отметить, что если бы не жалобы, то аудиторы, возможно, не узнали бы о возникших трениях. Аудиторские компании (сертификационные органы) обычно получают информацию о существовании или отсутствии проблем меж-

ду проверяемой лесозаготовительной компанией и местным населением у местной администрации и в лесничестве. В данном же случае местная администрация не только не была вовлечена в конфликт, но и не подозревала о его существовании в силу того, что находится на большом расстоянии от места конфликта и не была привлечена заинтересованными сторонами к решению вопроса. Только сотрудник лесничества, указавший компании на кладбище при выделении отводов, был в некоторой степени в курсе проблемы.

В рассмотренном случае жалобы заинтересованных сторон шли параллельно и от разных лиц в различные инстанции без соблюдения какой-либо иерархии. Выделение ЛВПЦ представляет собой открытый диалог заинтересованных

Рис. 5. Скальные выходы — ЛВПЦ 3 (редкая экосистема, выделенная экспертами)

ных сторон и компании. В данном случае мы наблюдали нарушение этого процесса рядом действий с обеих сторон, которые привели к возникновению взаимного недоверия. Возможно, потери доверия не случилось бы, если компания своевременно, до начала отвода делянок, провела бы предварительные индивидуальные консультации с населением и ознакомила бы его с планами лесопользования, правилами сертификации и теми новыми правами, которые она предоставляет местным жителям. С другой стороны, если бы местные жители и заинтересованные стороны более настойчиво обращались напрямую в компанию к компетентным лицам, ответственным за сертификацию, и лишь в случае отсутствия ответа пошли бы дальше по инстанциям, не случилось бы такого разрыва доверия и диалога. Далее, когда ситуация уже обострилась, компании было бы лучше не ждать общественных обсуждений, а сразу начать разбираться напрямую с заинтересованными сторонами и в процессе переговоров узнать их конкретные требования и претензии.

Еще одна из ошибок — в ответе компании заинтересованным сторонам в качестве аргумента приведены факты об уже понесенных экономических потерях: о затратах на строительство дорог, отвод делянок и пр. Целесообразнее и конструктивнее составить письмо с большей ориентацией на интересы «клиента», рассказать жителям об их правах, о предстоящих консультациях, не упоминая о понесенных убытках. Последние вызывают только возрастающий страх и недоверие, переводя обсуждения в более напряженную фазу.

Заинтересованным сторонам следует обратить внимание на то, что для них выгоднее, если компания сертифицирована, поскольку именно сертификация дает им в руки инструмент взаимодействия с компанией и даже в определенной степени воздействия на лесопользование. Поэтому в «иерархии» жалоб обращения к аудиторам (в сертификационный орган), как правило, наиболее действенны, но и наиболее опасны, ведь если у компании будет отозван сертификат, будет потерян рычаг воздействия на нее. Таким образом, к жалобам в сертификационный орган лучше прибегать лишь в самом крайнем случае, когда все остальные средства воздействия оказались неэффективными. Образно выражаясь, обращение к аудиторам — это «привлечение к суду», которого

¹ Выдержка из решения компании.

² Из письма ответственного за сертификацию заинтересованным сторонам.

в большинстве случаев можно избежать, достигнув мирового соглашения.

Рекомендации эксперта¹

При описании конкретного случая взаимодействия между компанией и заинтересованными сторонами и перипетий возникновения и потери доверия в данных взаимоотношениях были даны некоторые экспертные комментарии. В данном разделе представлены более обобщенные рекомендации для достижения доверия, соответствия стандартам FSC и сотрудничества в рамках лесной сертификации.

А. РЕКОМЕНДАЦИИ КОМПАНИЯМ

1. Не отводить делянки в непосредственной близости от деревень, выделить километровую зону вокруг любого населенного пункта, включая старые и заброшенные деревни, хутора и новые поселения.

2. На арендной территории выделить все населенные пункты, включая дачные поселки, хутора, старые и новые деревни². Особое внимание следует уделить деревням с коренными жителями (в рассмотренном случае — с карелами).

3. Проинформировать жителей всех населенных пунктов о том, что данная территория находится в управлении у компании, ознакомить с правами, которые дает сертификация, с планом лесоуправления и с документами, доступными для общественности.

4. Составить актуальный список заинтересованных сторон, в котором особое внимание уделить местным ключевым стейкхолдерам. Под ключевыми подразумеваются наиболее активные стейкхолдеры, являющиеся местными формальными или неформальными лидерами (в рассмотренном случае — семья Чубуровых), имеющих наиболее выраженный интерес к сохранению леса. Такими ключевыми стейкхолдерами могут быть организаторы местных инициатив (здесь — организаторы Народного дома), краеведы, организаторы гостевых домов и другого местного бизнеса, охотники. Включить в список стейкхолдеров сезонно проживающих жителей, активно участвующих в жизни деревень.

5. Провести индивидуальные консультации с выявленными заинтересованными сторонами в целях выделения мест особой социальной ценности.

6. Провести общественные обсуждения, на которых ознакомить жителей с новыми правами, которые предоставляет жителям лесная сертификация, планами лесоуправления, и обсудить выделенные в ходе индивидуальных консультаций ЛВПЦ.

7. Разработать процедуру регулярного информирования и обсуждения плана лесоуправления с жителями поселков. Особое внимание уделить диалогу с жителями деревень, расположенных вблизи арендных территорий, не исключая из процесса никакие населенные пункты, независимо от количества, возраста и социального положения их жителей.

8. Оказывать посильную помощь в поддержании инфраструктуры поселков, расположенных вблизи арендных территорий, дорог, в снабжении населения пиломатериалами и дровами.

9. Разработать процедуру обращения граждан в компанию и рассмотрения жалоб, споров и предложений. Проду-

мать алгоритм взаимодействия населения с лицами, ответственными за сертификацию, и на консультациях ознакомить население с данными процедурой и алгоритмом.

9. Нанести выделенные ЛВПЦ на карты нужного масштаба и сделать их доступными для общественности.

Б. РЕКОМЕНДАЦИИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ СТОРОНАМ

1. Заинтересованным сторонам следует узнать, какие компании являются лесопользователями в интересующих их лесах, т. е. кто является арендатором этих территорий.

2. Выяснить, сертифицированы ли эти предприятия.

3. Запросить у сертифицированной компании все документы, доступные для общественности, процедуры обращения в компанию и оформить «уголок сертификации» в местной библиотеке (школе, музее).

4. Ознакомиться с Национальным стандартом и правами граждан, которые дает сертификация.

5. Помочь компании в составлении списка заинтересованных сторон, выявлении местных краеведов и других стейкхолдеров, информировании жителей о сертификации.

6. Вместе с компанией выделить ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6.

7. Взять на себя мониторинг выделенных ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6. О результатах мониторинга регулярно сообщать компании.

8. Регулярно запрашивать компанию о предоставлении планов и отчетов о лесопользовании.

9. Поддерживать регулярный конструктивный диалог с ответственными за сертификацию. Обращаться с жалобами на компанию в другие органы следует только в том случае, если нет возможности урегулировать возникший вопрос напрямую с компанией. Письма аудиторам использовать как крайнюю меру, только в случае открытого конфликта, который не удастся решить в переговорах с компанией.

В. РЕКОМЕНДАЦИИ АУДИТОРАМ

1. При проверках компании уделять равное внимание экологическим и социальным аспектам сертификации.

2. Тщательно проверять, насколько полно и детально выявлены все населенные пункты на территории аренды проверяемой компании.

3. Проверить, информированы ли жители отдаленных населенных пунктов о правах, возникших в связи с сертификацией, о планах лесоуправления. Узнать, может ли компания предоставить им документы, доступные для общественности.

4. Проверить, имеется ли в компании процедура рассмотрения жалоб и предложений. Проверить, ознакомлены ли с данной процедурой местные жители.

5. Проверить, проведены ли индивидуальные и групповые консультации во всех прилегающих к аренде населенных пунктах с целью выявления ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6 (обычно эта информация отражается в журналах консультаций).

6. Проверить, выделены ли выявленные ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6 в картографических материалах с выделенными ЛВПЦ. Доступны ли данные карты для общественности.

7. В рамках аудита не ограничиваться опросами поселковых администраций и лесничеств. Помнить, что местная администрация представляет в основном хозяйственные интересы местного населения (дрова, дороги). В ходе аудита организовать встречи с другими заинтересованными сторонами. Также аудиторам не следует ограничиваться беседами с заинтересованными сторонами в крупных населенных пунктах, а обязательно проверить, соблюдаются ли социальные аспекты Национального стандарта в отдаленных малонаселенных деревнях.

8. Совмещать посещения делянок с посещением ближайших населенных пунктов для проведения таких интервью.

¹ С более подробными рекомендациями можно ознакомиться в методическом пособии М.С. Тысячнюк, О.А. Коношатова, А.А. Кулясовой и др. «Рекомендации по социальным аспектам сертификации по схеме Лесного попечительского совета FSC» (2009).

² В настоящее время существует тенденция переезда из городов части населения на постоянное место жительства в так называемые экопоселения, экодеревни или родовые поселения. Несмотря на то, что статус экопоселений не закреплен в существующем законодательстве, жители таких новых деревень согласно Национальному стандарту являются стейкхолдерами сертификации.

